

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-62-78

УДК 130.2

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ АГРАРНОЙ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ****Наталья Анатольевна Мальшина**

СГК имени Л. В. Собинова

г. Саратов, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

malsnataliya@yandex.ru

Аннотация. Целью данной работы является исследование повседневности населения регионов аграрной специализации как пространства взаимодействия хозяйственно-экономической и духовной сфер жизни. Жизнедеятельности населения регионов именно аграрной специализации в пространстве повседневности отличается большой погруженностью в способы обеспечения своего благополучия. Исследование феномена повседневности предполагает комбинирование подходов. В результате, повседневность предстает как определенный способ потребления ценностей и смыслов, организованный в соответствии с требованиями окружающей реальности и активно способствующий ее преобразованию. Представляется необходимым отказаться от выработки общей методики взаимодействия, а выработать многоуровневую точечную стратегию по каждому субъекту РФ, так как каждый регион обладает собственными уникальными культурными паттернами и уникальным экономическими детерминантами.

Ключевые слова: повседневность, индустрия культуры, эффективность

Для цитирования: Мальшина Н.А. Повседневность населения регионов аграрной специализации как интегральное пространство хозяйственно-экономической и духовной жизни // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том. 6. № 2. С. 62-78

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-62-78

Original article**THE DAILY LIFE OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF
AGRARIAN SPECIALIZATION AS AN INTEGRAL SPACE OF ECONOMIC,
ECONOMIC AND SPIRITUAL LIFE****Natalia A. Malshina**

Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov

Saratov, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

malsnataliya@yandex.ru

Abstract: The purpose of this work is to study the daily life of the population of the regions of agrarian specialization as a space of interaction between the economic, economic and spiritual spheres of life. The vital activity of the population of the regions of agricultural specialization in the space of everyday life is characterized by a great immersion in ways to ensure their well-being. The study of the phenomenon of everyday life involves a combination of approaches. As a result, everyday life appears as a certain way of consuming values and meanings, organized in accordance with the requirements of the surrounding reality and actively contributing to its transformation. It seems necessary to abandon the development of a common methodology for interaction, but to develop a multi-level point strategy for each subject of the Russian Federation, since each region has its own unique cultural patterns and unique economic determinants.

Keywords: everyday life, culture industry, economic efficiency

For citation: Malshina N.A. The daily life of the population of the regions of agrarian specialization as an integral space of economic, economic and spiritual life. Cultural landscape of the regions. 2024. Vol. 6. №2. P. 62-78 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-2-62-78

Введение.

Взаимодействие таких феноменов как «культура», «творчества», «экономика», «бизнес» и их взаимовлияние в современном поликультурном мире оказывает решающее воздействие на потребности общества [1] (от базовых до индивидуальных), этносы и нации. Потребительские предпочтения уже слабо корректируются при помощи традиционных классических подходов, а все больше определяются не линейными инновационными методами объяснения. Взаимовлияние культурных дефиниций и современного «общества потребления» требует новых

методик описания данного процесса, новых подходов при анализе единиц, категорий, правил.

Современная потребность повышения уровня социально-экономического развития страны и отдельных регионов, промышленной и социально-культурной идентичности и безопасности, эффективности противостояния внешним угрозам обуславливает направление данного исследования повседневности регионов аграрной специализации РФ.

Хотя многие факторы отнесения региона к аграрной специализации получили распространение в экономических и социальных науках, однако то, как протекает жизнь сельского населения регионов аграрной специализации в его повседневности, комплексно пока не изучены. Рассмотрение повседневности субъекта в привычной ему объективной социальной реальности оказывается по средством схем / моделей / механизмов типизации рутинных форм социально-культурной практики, выступающих как потенциальный источник динамики, развития и обновления культуры. Культура повседневности существует только «в контексте конкретной культурно-исторической эпохи: ее привычные элементы как единый мир, не подлежащий сомнению (*sensus communis*), детерминированный здравым смыслом» [4].

Исследование повседневности затруднено отсутствием чёткого определения самого термина и круга изучаемых явлений. Между тем направленность жизнедеятельности населения регионов именно аграрной специализации в пространстве повседневности отличается большой погруженностью в способы обеспечения своего благополучия, замкнута на хозяйственные уклады присущи данной местности, менее активна в трудовом не аграрном отходничестве [3]. Культура повседневности данного населения отличается синкретичностью трудовой, хозяйственно-экономической и духовной сфер деятельности, с соседскими, дружескими и родственными связями. Именно исходя из данных оснований именно население регионов аграрной специализации концентрировано в пространстве повседневности, что и представляет исследовательский интерес.

Материалы и методы.

Российские регионы различаются по промышленной либо аграрной специализации под влиянием ряда факторов (природно-климатических, демографических, географических и др.). Основанием для отнесения регионов к аграрной специализации является преобладание аграрной направленности производства, меньшая доля городов в общем количестве населенных пунктов, отсутствие ресурсов для промышленных и добывающих отраслей, природно-климатические условия, а также социально-экономические факторы, а также наличие социально-культурной инфраструктуры и др.

Так, согласно официальным источникам [14] к регионам направленной аграрной специализации относятся всего 6 субъектов, а регионами аграрно-промышленной специализации уже являются 18. В течении определенного времени

может происходить трансформация отраслей специализации в регионах России под влиянием различных экзогенных и эндогенных факторов. Так выделяют регионы лидеры по производству сельскохозяйственной продукции и регионы с повышенными показателями. Регионы с двумя направлениями развития сельского хозяйства (растениеводство и животноводство), лидерами среди производителей зерна, молочной и мясной продукции и виноградных вин.

При этом индекс производительности труда по данным регионам демонстрирует разнонаправленную динамику [14]: Ростовская - отрицательная динамика, Смоленская – рост к 2018 г и дальнейшее падение и Тульская области – отрицательная динамика, Краснодарский – одинаковый низкий уровень роста в 2021 г. и Ставропольский край – *положительная динамика* с резким падением в 2016 г., Республики Дагестан – *положительная динамика* до 2020 г. падение в 2021 г., Алтай – *положительная динамика*, Северная Осетия Алания – активная *положительная динамика* до 2020 г., Калмыкия – дугообразная но общая *положительная динамика*, Ингушетия – *положительная динамика* и Чеченская – *положительная* не однородная динамика.

Таблица 1. Индекс производительности труда по регионам аграрной специализации [14]

Table 1. Labor productivity index by regions of agrarian specialization

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ростовская	105,2	102,0	102,9	104,5	103,5	100,7	102,6
Смоленская	100,4	100,4	104,3	106,2	103,9	101,6	101,7
Тульская об- ласти	107,0	105,0	103,5	103,9	101,5	103,8	104,6
Краснодар- ский край	99,2	99,9	100,6	100,3	98,9	98,2	104,4
Ставрополь- ский край	100,5	97,0	101,8	100,4	100,6	102,7	105,6
Республики Дагестан	98,7	99,6	101,8	98,0	101,5	106,9	96,1
Алтай	100,9	102,0	100,7	101,1	101,9	103,2	103,7
Северная Осе- тия-Алания	98,5	98,5	97,3	96,0	108,4	110,7	104,2
Калмыкия	96,3	97,8	103,1	102,9	101,6	97,3	98,2
Ингушетия	94,3	94,5	94,7	99,4	99,2	95,5	99,4
Чеченская	98,6	103,2	96,5	102,1	102,8	106,9	99,3

Разнонаправленная динамика основных направляющих повседневности - хозяйственно-экономической деятельности и возможно противоположная дина-

мика социально-культурной деятельности по регионам РФ может означать наличие большого ценностно-смыслового разрыва. Количественные данные по регионам РФ не могут объяснить все проявления повседневной деятельности населения и должны быть соотнесены с определенными культурными установками/ стереотипами, ценностными предпочтениями, что и позволит сформировать основу смыслового конструкта/ конгломерата повседневности населения регионов аграрной специализации.

Несмотря на особенности хозяйственно-экономической и социально-культурной сфер повседневной жизни населения регионов аграрной специализации, ее показатели растворяются в общих статистических данных и приводятся к усредненным медиальным значениям, не предоставляя возможности четкого прогнозирования и не попадая в научное осмысление экономики, социологии и культурологии, теряя важные прогностические возможности.

Количественный и качественный дисбалансы и неравномерность расположения объектов социально-культурной деятельности и производственной сферы регионов аграрной специализации влияют и обуславливают благосостояние населения. Пространственное распределение уже рассматривается в чисто географическом аспекте, а выступает экономическим ресурсным потенциалом и фактором производства. Пространство локализирует экономику конкретного региона определяя конкурентоспособность производственной системы и ее специализацию. Пространственное распределение экономического ресурсного потенциала и возможности развития во многом обусловлено национально-историческими факторами, человеческим и социально-культурным капиталом и др. Социокультурные ресурсы понимаются как конструкт смыслов, ценностей и духовной деятельности, в результате освоения актуальной культуры, влияния на производство и среду обитания. Типичность ситуации регионов аграрной специализации, проявляется в невозможности реализации потенциала творчества производственной средой и культурной инфраструктурой сельских поселений и, как следствие, не вовлеченности населения.

Наличие латентных паттернов в дифференцированных моделях *культуры повседневности* населения регионов аграрной специализации, обусловленных различиями во взаимосвязи и возможном взаимовлиянии духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономических детерминант жизненного пространства/ мира. Выявление паттернов в конструкте/ структуре повседневности позволяет описать и исследовать типические глубинные архитипы культурных установок населения регионов различных типологических групп. Пространственная неравномерность распределения духовно-нравственных ценностных предпочтений и хозяйственно-экономической жизни регионов РФ аграрной специализации, формирует как предпосылки различия и разобщенности современного российского общества, так и его сплоченности и консолидации.

Повседневность в авторской трактовке понимается как исторически обусловленный динамичный смысловой континуум трактуемый / понимаемый путем типизации и структурирования объективной реальности. Более обыденное понимание повседневности предполагает пространственно-временную целостность социального бытия, проявляемую в различных сферах и видов деятельности. Характеристиками повседневности возможно рассматривать обыденность, привычность, типичность, неререфлексивность, самоочевидность, не вовлечённость в ситуацию. Составляющие данного смыслового конструкта повседневности функционируют как бинарные группы: будни — праздник; рутина — творчество; действительность — идеал.

Интеграционный подход, возможно рассматривать как – методологический подход, ориентирующий субъектов на целостное объединение (интеграцию) каких-либо компонентов при решении стратегических и тактических задач сферы деятельности. Интеграция включает в свое определение процессы и явления в разных сферах жизни общества: политической, культурной, экономической и других.

Центральным понятием всего разнообразия определений интеграционного подхода является *интеграция* (от лат. *integer* – целый, *integratio* – восстановление, восполнение) целостное объединение разобщенных (однородных и разнородных) компонентов. Интеграция как процесс восполнения в целом чего-то недостающего, не хватающего. Если говорить о науках, то интеграция понимается как процесс сближения и установления связей между ними. Если же говорить о культурах, то интеграция понимается как процесс взаимопроникновения и сближения культур, а также установления связей между ними.

Современные интеграционные межотраслевые процессы и надотраслевые информационные технологии для повседневности стали принципиально новыми с методологической точки зрения, объединяя все многообразие сфер жизнедеятельности. Будущее культурное развитие населения регионов аграрной специализации может основываться на существующем и растущем *интегральном* потенциале повседневности.

Результаты исследования и их обсуждение. Автор предлагает рассматривать повседневность основанной на конвергенции бинарных смысловых конструктов «стоимость» / «ценность», «сервис» / «творчество», «информация» / «знание», «техника» / «природа» (талант / уникальность / одаренность), «приятное» (рекреация) / «прекрасное», «контроль» / «свобода» на основе антагонистических паттернов повседневности как интегральной области экономической и культурной деятельностей, *бинарность антоганизм* всех основных смысловых направлений России. *Визуализация и фрагментарность* выступают схемой-образом ее функционирования.

В результате *формируется интегральный показатель характеристики индустрии культуры* [7], способный адекватно отображать состояние и динамику, а

также перспективы развития индустрии культуры России. Каждый показатель характеризуется в процентном выражении, в результате для каждого субъекта РФ определяется индекс – относительное процентное выражение $>$ или $<$ 1.

Составление карты ранжирования регионов России [5] по уровню корреляции экономических и социально-культурных показателей и построение рейтинга регионов России имеют четкую *практическую направленность и значимость* при условии внедрения нового интегрального оценочного показателя (составление процентного выражения) позволит прогнозировать стратегическое развития как регионов, так и в целом РФ.

Результаты интегрального показателя также рассчитываются и представляются в трех группах: группа регионов с населением 1–2 млн 31 регион; группа регионов с населением более 2 млн. 22 региона; группа регионов с населением до 1 млн. 32 региона.

Преимущество предложенного подхода к построению рейтинговой модели оценки заключается в возможности ранжирования большого количества объектов по набору взаимосвязанных показателей, характеризующих ресурсное обеспечение и результаты функционирования на региональном уровне. Использование для вычисления интегрированного показателя рейтинговой оценки функции информационной энтропии позволяет уменьшить субъективность при определении весовых коэффициентов аддитивных моделей, повысить точность ранжирования. Применение предлагаемого автором метода позволяет точно определить эффективность конкретного субъекта деятельности (регион или учреждение) к конкретной суботрасли, в данном случае индустрии культуры. Применение данного метода в ретроспективе нескольких лет позволяет сформировать точечную стратегию деятельности и спрогнозировать дальнейшее развитие каждого субъекта (региона, отрасли, учреждения).

Стабильный стратегический уровень эффективности деятельности детских школ искусств демонстрируют регионы с неизменными наивысшими показателями в течении 2018-20 гг. – Вологодская область, Костромская область, Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл. Положительную устойчивую динамику наивысшего показателя демонстрируют регионы Кировская область, Новгородская область, Орловская область. Исходя из данных показателей по регионам с самыми высокими показателями явная положительная динамика, по регионам-лидерам явная отрицательная динамика. Резкий рост и затем не значительное снижение по активным регионам и резкий спад количества не эффективных регионов (более чем в два раза) и затем не значительный рост. Как видно, прослеживается явная тенденция укрепления, улучшения эффективности нижних видов данной классификации. Однако, обращает внимание отрицательная тенденция уровня лидерских позиций детских школ искусств, что демонстрирует необходимость увеличения качественных показателей деятельности.

Стабильный стратегический уровень эффективности деятельности театрального искусства демонстрируют регионы с неизменными наивысшими показателями в течении 2018-20 гг. – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Ставропольский край, Тюменская область, Костромская область.

В 2019 году по театральному искусству наивысший уровень интегрального показателя технической эффективности равной 1 демонстрируют уже 9 регионов, но состав изменился:

1. Владимирская область,
2. Вологодская область
3. г. Москва,
4. г. Санкт-Петербург,
5. Костромская область (регион аграрной специализации),
6. Курская область (регион аграрной специализации),
7. Новгородская область,
8. Ставропольский край (регион аграрной специализации с положительной динамикой производительности труда),
9. Тюменская область

Неизменными остались г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Ставропольский край, Тюменская область, Костромская область.

В 2020 году наивысший уровень по интегральному показателю деятельности равному 1 среди учреждений театрального искусства демонстрируют уже 11 регионов:

1. Астраханская область,
2. Белгородская область (регион аграрной специализации),
3. Владимирская область,
4. г. Москва,
5. г. Санкт-Петербург,
6. Костромская область (регион аграрной специализации),
7. Курская область (регион аграрной специализации),
8. Московская область,
9. Новгородская область,
10. Ставропольский край (регион аграрной специализации с положительной динамикой производительности труда),
11. Тюменская область

Однако, рост не эффективных регионов театрального искусства и падение активных регионов (в два раза по сравнению с 2018 г.) демонстрируют противоположную инновационным формам направленность и предполагают необходимость стратегического планирования и управления в театральном искусстве, а также не возможность удержания баланса между ценностями рынка и искусства в данных регионах. Столь противоположная динамика может означать наличие

большого разрыва в деятельности коммерчески и не коммерчески ориентированных учреждений театрального искусства и необходимости государственной поддержки для его устранения и приведения в равновесие всей сферы театрального искусства. Как видно, прослеживается тенденция укрепления, улучшения эффективности высших видов данной классификации и ухудшение по низшим видам данной классификации. Однако, обращает внимание столь противоположная двойственная тенденция уровня эффективности театрального искусства, что демонстрирует также необходимость увеличения именно качественных показателей деятельности. Необходимость развития именно активных позиций театрального искусства по регионам РФ получила подтверждение данными анализа и требует учета при стратегическом планировании государственной политики и внедрения определенных методов поддержки.

Визуализация данных по деятельности культурно-досуговых учреждений [5] с 2018 по 2019 г. демонстрирует общую положительную динамику. По динамике деятельности с 2019 по 2020 гг. наблюдается значительный спад, что доказывает количественный рост эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений в региональном аспекте. Во многом данная динамика связана с глобальными ограничениями деятельности по эпидемиологическим причинам.

К числу регионов с наивысшим показателем функционирования культурно-досуговых учреждений в 2018 г. относятся регионы с интегральным показателем 1:

1. Алтайский край (регион аграрной специализации),
2. Брянская область,
3. г. Севастополь,
4. Кемеровская область,
5. Костромская область (регион аграрной специализации),
6. Липецкая область,
7. Мурманская область,
8. Ненецкий автономный округ,
9. Республика Башкортостан,
10. Республика Дагестан,
11. Республика Марий Эл,
12. Ростовская область,
13. Тюменская область,
14. Чувашская республика,
15. Чукотский автономный округ,
16. Ямало-Ненецкий автономный округ.

Число регионов с высоким показателем (лидеров) в 2018 г. до 0,58 всего 6: Вологодская область, Омская область, Кировская область, Тамбовская область, Томская область, Республика Тыва.

Число регионов со значительным показателем (активный / эффективный) в 2018 г. до 0,31 всего уже 24.

Число регионов с незначительный (пассивный) показателем в 2018 г. до 0,14 всего уже 16.

Число не эффективных регионов в 2018 г. с показателем менее 0,14 – 23.

К числу регионов с наивысшим показателем функционирования культурно-досуговых учреждений в 2019 году относятся регионы с интегральным показателем 1:

1. Алтайский край (регион аграрной специализации),
2. г. Севастополь,
3. Кемеровская область,
4. Костромская область (регион аграрной специализации),
5. Ненецкий автономный округ,
6. Новгородская область,
7. Омская область
8. Пензенская область,
9. Республика Башкортостан
10. Республика Дагестан,
11. Республика Марий Эл
12. Республика Мордовия,
13. Республика Тыва,
14. Ростовская область,
15. Тюменская область,
16. Чувашская Республика,

Число регионов с высоким показателем (лидеров) в 2019 г. до 0,58 всего 5: Республика Бурятия, Вологодская область, Тамбовская область, Липецкая область, Белгородская область.

Число регионов со значительным показателем (активный / эффективный) в 2019 г. до 0,31 всего 25.

Число регионов с незначительный (пассивный) показателем в 2019 г. до 0,14 всего 27.

Число не эффективных регионов в 2019 г. с показателем менее 0,14 – 12.

К числу регионов с наивысшим показателем функционирования культурно-досуговых учреждений в 2020 г. относятся регионы с интегральным показателем 1:

1. Алтайский край (регион аграрной специализации),
2. г. Санкт-Петербург,
3. Кемеровская область.
4. Костромская область (регион аграрной специализации),

5. Новгородская область,
6. Республика Башкортостан,
7. Республика Дагестан,
8. Республика Мордовия,
9. Удмуртская Республика,
10. Ямало-Ненецкий автономный округ,

Число регионов с высоким показателем (лидеров) в 2020 г. до 0,58 всего 1 – Тамбовская область.

Число регионов со значительным показателем (активный / эффективный) в 2020 г. до 0,31 всего 11.

Число регионов с незначительный (пассивный) показателем в 2020 г. до 0,14 всего 20.

Число не эффективных регионов в 2020 г. с показателем менее 0,14 – 41 регион.

Следовательно, стабильный стратегический уровень эффективности функционирования культурно-досуговых учреждений демонстрируют регионы с неизменными наивысшими показателями в течении 2018-20 гг. – Алтайский край, г. Севастополь (2018-19), Кемеровская область, Костромская область, Ненецкий автономный округ (2018-19), республика Башкортостан, республика Дагестан, республика Марий Эл (2018-19), Чувашская республика (2018-19), республика Мордовия (2019-20).

За 2018 г. с самыми высокими показателями 16 регионов, регионами-лидерами по интегральному показателю деятельности 6, активными регионами со значительным уровнем эффективности 24, пассивными регионами со не значительным уровнем эффективности 16 регионов, не эффективными регионами было 23 региона.

За 2019 год с самыми высокими показателями 16 регионов, регионов-лидеров 5, активных регионов 25, пассивных регионов 27, не эффективных регионов 12.

За 2020 год с самым высоким показателем 10 регионов, регионов-лидеров 1, активных регионов 11, пассивных регионов 20, не эффективных регионов 41.

Исходя из данных показателей функционирования культурно-досуговых учреждений по регионам РФ 2018-20 г. с самыми высокими показателями отрицательная динамика, по регионам-лидерам явная отрицательная динамика. Рост и затем значительное снижение по активным регионам и резкий спад количества не эффективных регионов (более чем в два раза) и затем очень значительный рост. Как видно, прослеживается начальная тенденция укрепления только по активным регионам.

Количественные показатели эффективности повседневности как интегральной области экономической и деятельности культуры позволяют выявить определенные паттерны/ акторы современного общества по регионам РФ.

Динамика эффективности деятельности культуры центральных субъектов явно демонстрирует максимальные и активные лидерские позиции, минимальные показатели встречаются редко и к 2020 году переходят в средние или лидерские, что подтверждает наличие разрыва в эффективности центра и периферийных регионов европейской части РФ. Также прослеживается наличие различий в деятельности коммерчески и не коммерчески ориентированных учреждений культуры и искусства г. Санкт-Петербурга. Также выделяется низкая эффективность по проектной деятельности в сфере культуры и искусства Ленинградской области в 2018, 2019 годах и резкий скачек вверх в 2020 г. до максимальных значений.

Исходя из теории о наличии бинарной направленности в эффективности функционирования индустрии культуры по территории РФ, представляется необходимым ее сравнение с географически удаленными от европейской части регионами.

При сравнении показателей эффективности центральных районов и удаленных явно проявляется как разрыв в количественных показателях самого индекса эффективности (в центральных регионах в среднем индекс значительно выше чем в удаленных регионах, максимальных показателей очень мало, а минимальных показателей значительно больше в удаленных регионах), так и количества суботраслей по высшим уровням данной классификации в пользу центральных регионов. По удаленным от центра районам наиболее высокое положение занимают Хабаровский край, Амурская и Магаданская области по максимальным значениям эффективности. Лидерские позиции по всем регионам занимают концертные организации и самостоятельные коллективы, библиотечная деятельность, культурно-досуговые учреждения. Также прослеживается наличие различий в деятельности коммерчески и не коммерчески ориентированных учреждений культуры и искусства.

По удаленным регионам РФ показатели эффективности отличаются в каждом субъекте, но можно говорить о выраженности как средних значений, так и лидерских позиций, не выраженности максимальных значений. Можно утверждать о суммарном более низком уровне эффективности в удаленных регионах РФ, а, следовательно, и о наличии расхождения в достижении должного уровня в функционировании сферы культуры и искусства и необходимости равновесия в суботраслях индустрии культуры по регионам РФ. Однако, рост числа не эффективных регионов и падение числа активных лидерских регионов демонстрируют противоположную инновационным формам направленность и

предполагают необходимость стратегического планирования и управления в сфере культуры и искусства, а также не возможность удержания баланса между ценностями рынка и культуры и искусства в данных регионах. Объяснение данного состояния заключалось в том, что в отличие от других секторов экономической деятельности в сфере культурной деятельности рост производительности труда в принципе отсутствует.

Выявление алгоритма взаимодействия экономики и культуры позволит минимизировать негативные стороны \ аспекты взаимовлияния основных экономических детерминант и ценностных смыслообразующих конструктов общественного поведения и максимизировать \ развить положительные аспекты данного взаимодействия в аспекте повседневности регионов аграрной специализации. Представляется необходимым отказаться от выработки общей методики взаимодействия, а выработать многоуровневую точечную стратегию по каждому субъекту РФ, так как каждый регион обладает собственными уникальными культурными паттернами и уникальными экономическими детерминантами.

Междисциплинарность как методологическая основа анализа повседневности рассматривает ее как специальный предмет анализа, интегрирующего многообразные данные о социально-экономических и культурных феноменах с целью выявления закономерностей их генезиса, функционирования, раскрытия базовых ценностнообразующих оснований, динамики, особенностей типов деятельности. Для современной культуры повседневности характерно динамичное смещение понятий ядра и периферии культуры, мозаичный принцип построения, а также принципиально иные, чем прежде, возможности для активного индивидуального пересечения границ.

Заключение. В результате интегральные процессы, основанные на взаимодействии антагонистичных смысловых конструктов в зависимости от исходной цели, формируются и базовых составляющие и основные элементы конечной структуры для конкретного потребителя в конкретный временной промежуток. Хозяйственно-экономический компонент должен служить материальной основой для творческого компонента, во многом ставя для него новые цели и поднимая его на новый виток спирали развития – через хаос и отрицание. Интеграция как путь восстановления и развития возможна при учете и использовании положительных моментов двух компонентов, но не доминировании экономического компонента, а именно ценностного компонента духовной культуры (рисунок 1). Повседневность в данной модели выступает степенью концентрации проявления данных антагонистичных компонентов.

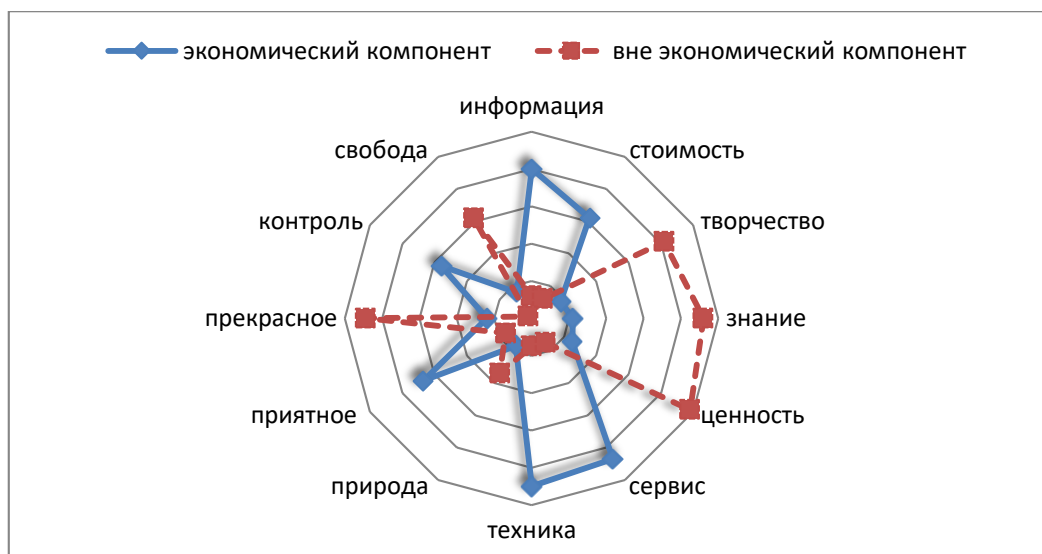

Рисунок 1. Авторская диаграмма основных антагонистичных смысловых конструктов

Figure 1: Author's diagram of the main antagonistic meaning constructs

Как видно из диаграммы при формировании противоположных комбинаций путем наложения полей одной на другую, образуется область, где пересекаются их компоненты. Эта область, учитывающая все характеристики пар антагонистичных смысловых конструктов, и будет *интегральной оптимальной областью восстановления единения*. Однако необходимо строить модель так, чтобы показатели противоположных смысловых конструктов были соответствующими: высокий уровень показателя ценности и средний уровень стоимости, высокий уровень творчества и средний уровень сервиса, высокий уровень знаний и средний уровень информации. То есть идет противоположная направленность групп смысловых конструктов – регресс и прогресс, деградация и развитие. При доминировании *стоимость, сервис и информация* – направленность на регресс/деградация, при доминировании *ценность, творчество и знания* – направленность на прогресс/развитие.

В рамках данной авторской модели функции делятся на два антагонистичных, но взаимосвязанных блока: функциональный и ресурсный. В функциональный блок входит вне экономические компоненты (*ценность – знание – творчество*) выполняющие: функция теоретико-методологические (концепция, теория, методология), функция мотивации и стимуляции, прогнозирования и планирования, функция организации, функция контроля, функция регулирования. Ресурсный блок состоит из блока экономических компонентов (*стоимость – информация – сервис*) материальные, финансовые, рекреационные ресурсы, материально-технический базис, блока нематериальных ресурсов (трудовые ресурсы, потоки дополнительных услуг, уровень обслуживания) и выполняет обеспечивающие функции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Tabellini G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // Journal of the European Economic Association. 2010. № 8 (4). p. 677–716.
2. Бегельсдайт Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке. История, методологические рассуждения и области практического применения в современности. СПб.: Изд-во Института Гайдара, Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук, 2016. 446 с.
3. Великий П.П. Повседневность российского села в начале XXI века. Саратов, 2020. 307 с.
4. Великий П.П., Шабанов В.Л. Социокультурные ресурсы как фактор устойчивости сельских территорий // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 63-69.
5. Индустриякультуры. РФ Показатели эффективности в сфере культуры. URL: <https://индустриякультуры.рф/>
6. Мальшина Н. А. Визуализация взаимосвязи культуры и экономики на примере лидерских позиций современного театрального искусства и культуры по регионам РФ // Сервис plus. 2023. Т. 17. 3. С. 50-60.
7. Мальшина Н. А. Картирование индустрии культуры как способ визуализации социокультурных трансформаций в Российских регионах // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 3 (132). С. 181-189.
8. Мальшина Н. А. Моделирование и прогнозирование развития территорий на основе экономико-математического метода // VIII Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий. Вологда: Издательство: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2023. С.113-118
9. Мальшина Н.А. Методика DEA-анализа деятельности детских школ искусств путем ранжирования регионов РФ: региональный аспект // В сб. Искусство и образование, образование в искусстве. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь. 2022. С. 21-37
10. Мальшина Н.А. Практики функционирования культурно-досуговых учреждений: ранжирование регионов Российской Федерации // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2022. №1 (6). С. 49-52
11. Ньюбайджин Дж. Креативная экономика. Картирование. М: «Креативная экономика». 2011. С. 80
12. Рудая Т.В. Креативная экономика в системе постиндустриального общества // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). с. 3-11.
13. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Изд. дом Высшей школы экономик. 2013. 159 с.
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>

REFERENCES

1. Tabellini G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. *Journal of the European Economic Association*. 2010. № 8 (4). p. 677–716.
2. Begelsdijk Sh., Maseland R. Culture in economics. History, methodological considerations and areas of practical application in modern times. St. Petersburg: Publishing House of the Gaidar Institute, International Relations, Faculty of Liberal Arts and Sciences, 2016. 446 p.
3. Velikiy P.P. Everyday life of the Russian village at the beginning of the XXI century. Saratov, 2020. 307 p. (In Russ.)
4. Velikiy P.P., Shabanov V.L. Socio-cultural resources as a factor of sustainability of rural areas. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2022. No. 3. pp. 63-69. (In Russ.)
5. The culture industry. RF Performance indicators in the field of culture. URL: <https://индустриякультуры .RF/>
6. Malshina N.A. Practices of functioning of cultural and leisure institutions: ranking of regions of the Russian Federation. *Culture in the Eurasian space: traditions and innovations*. 2022. No. 1 (6). pp. 49-52 (In Russ.)
7. Malshina N. A. Visualization of the relationship between culture and economics on the example of the leadership positions of modern theatrical art and culture in the regions of the Russian Federation. *Service plus*. 2023. Vol. 17. 3. pp. 50-60. (In Russ.)
8. Malshina N. A. Mapping the cultural industry as a way of visualizing socio-cultural transformations in Russian regions. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023. No. 3 (132). pp. 181-189. (In Russ.)
9. Malshina N. A. Modeling and forecasting of territorial development based on the economic and mathematical method. VIII International Scientific and practical Internet Conference "Problems of economic growth and sustainable development of territories. Vologda: Publishing House: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2023. pp.113-118 (In Russ.)
10. Malshina N.A. Methodology of DEA-analysis of the activities of children's art schools by ranking the regions of the Russian Federation: regional aspect. In the sat. *Art and education, education in art*. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Perm. 2022. pp. 21-37 (In Russ.)
11. Newbajin J. Creative economy. Mapping. M: "Creative Economy". 2011. p. 80 (In Russ.)
12. Rudaya T.V. Creative economy in the system of post-industrial society. *Creative economy*. 2008. № 8 (20). с. 3-11. (In Russ.)
13. Throsby D. *Economics and Culture*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics. 2013. 159 с.
14. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>

Информация об авторе: Наталия Анатольевна Мальшина, доцент кафедры гуманитарной дисциплин ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова», Саратов, Россия
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-1632-538X>
malsnataliya@yandex.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalia Anatolievna Malshina, Associate Professor of the Department of Humanities, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov». Saratov, Russia
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-1632-538X>
malsnataliya@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.03.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Мальшина Н. А. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024